

Притащившись за запястье в академию, Кэннин не ожидал того, что должно было произойти. Когда они достигли порога академии, многие ребята с усмешкой смотрели на Кэннина, видя, что старосту класса привела мама.

Пройдя по коридорам, мама Кэннина наконец добралась до кабинета преподавателя и постучала в дверь.

"Войдите!" - ответил он из-за двери.

Его главный инструктор была джонином низкого ранга, с длинными черными волосами, аквилонским носом и угрюмой манерой поведения. С глубокими мешками под глазами она выглядела почти готом.

"Чем я могу помочь вам, мисс Усаги? Кэннин сделал что-то плохое?"

"Ну, я не думаю, что он сделал что-то плохое... но я думаю, что это то, о чем вы должны знать".

Повернувшись к Кэннину, она подтолкнула его: "Ну, давай, покажи инструктору Химе, чем я застала тебя дома".

Кэннин закатил глаза, нехотя наложил печати на руки и произнес: "Каге Буншин но Дзютсу!". Внезапно в пространстве рядом с ним появилась другая копия Каннина, выглядевшая столь же без энтузиазма.

"Кэннин!" - удивленно воскликнула Хима и, быстро сообразив, что сморозила лишнее, пошел закрывать дверь: "Как ты научился дзюцу Теневого Клона! Кто тебя научил?"

Кэннин с извиняющимся видом ответил: "Ну, я видел, как некоторые учителя делали это в школе, и мне показалось, что это круто..." - Кэннин внезапно просветлел и добавил: "К тому же мы еще даже не пробовали делать дзюцу на уроках, а мне очень хотелось попробовать!" - он почесал голову и сказал: "Я не знал, что это запрещенное дзюцу, извините".

Хима посмотрела на близнецов-Кэннинов и сказала: "Что ж, я доложу об этом своему боссу, и надеюсь, вы начнете понимать, насколько это важно, Кэннины. Мы находимся в состоянии войны. И если люди увидят, как ты выставляешь напоказ наши запрещенные приемы в деревне, у них начнут появляться идеи, и многие из них будут не очень хорошими - как для тебя, так и для твоей матери".

Последнее замечание показалось Кэннину немного странным, но он, по крайней мере, понимал, какой опасности подвергает себя, изучая это дзюцу: "Клянусь, я никогда не буду его использовать. Клянусь! Я просто хотел научиться".

"И это хорошо, Кэннин. Я знаю, что ты очень хорошо учишься, и если хочешь, мы можем

составить для тебя продвинутую программу, чтобы удовлетворить твои потребности, но ты должен говорить мне, если чувствуешь, что не учишься всему, чему можешь. Это моя работа - подготовить тебя к миру, к войне, к тому, чтобы стать настоящим шиноби. Я поговорю с директором, может, удастся что-нибудь придумать. Но ты прав, ты не сможешь больше использовать это дзюцу".

Кэннин откинул своего клона и слегка повесил голову, ведь это был его первый настоящий выговор в этом мире. Он снова посмотрел на Химу и сказал: "Не буду, клянусь. Но как ты думаешь, могу ли я сейчас начать боевые тренировки и изучать дзюцу? Все мои школьные задания сейчас слишком легкие".

Хима улыбнулась и ответила: "Конечно, можешь. Дай мне несколько дней, и я отдам тебя в класс более высокого уровня, чтобы ты начал учиться."

-

Через несколько дней Кэннина вызвали в кабинет директора Академии, и результат был тот же - чиновник с расширенными глазами, выговор и отчисление.

Директор быстро записал что-то на свитке и отправил его с джонином в кабинет Хокаге. Каштановолосый джонин положил его на постоянно растущую стопку бумаг на столе Третьего и быстро удалился.

Некоторое время спустя, когда Хирузен разобрался с несколькими бумагами, навалившимися сверху, его глаза раскрылись чуть шире, а на губах появилась ухмылка, когда он вынул свою трубку: "Итак, у нас снова есть искра гения. Хотя я не могу сказать, что он выглядит ярче, чем этот Намикадзе" - он сделал небольшую паузу, размышляя, и подумал: "Узумаки, хм. Интересно, знает ли его эта дурная девчонка?"

Он положил свиток в папку "Закончено" и продолжил работу, хотя несколько раз поглядывал на сферу, борясь с желанием узнать, как дела у юной Узумаки.

-

Чем же занималась наша юная Узумаки? В данный момент она знакомится со своими новыми одноклассниками.

"Привет! Я Узумаки Кэннин. Не знаю, есть ли у меня сейчас любимая еда. Думаю, стейк - это очень вкусно! Меньше всего на свете я люблю чувствовать боль" - посмотрев на своего нового инструктора, он спросил: "Нужно ли что-нибудь еще?"

"Нет, на этом знакомство пока закончим. Давайте перейдем к базовым спаррингам..."

И в течение следующих нескольких месяцев Кэннин понял, что сильно пренебрегал обучением бою. Его били снова и снова. И хотя ему становилось лучше, посещения медицинского отделения создали ему репутацию слабоумного.

"Но подождите! Я же не виноват, что не могу драться! Мне всего пять лет! Это же жестокое обращение с детьми!"

Эта мысль его немного развеселила, но это не помешало ему стать объектом нападок со стороны старших детей.

Главной виновницей была девочка Учиха, старше его примерно на два года. У нее неплохо получалось избивать нашего юного героя.

Однажды, во время спарринга, он нанес ей приличный удар в подбородок, но она тут же ответила сметающим ударом, от которого Кэннин оказался на спине, а кунай попал ему в горло.

"Удар был неплох, маленький Узумаки. Может быть, в следующий раз ты сделаешь что-нибудь полезное", - усмехнулась она и протянула руку, которую Каннин неохотно взял, пока она тянула его обратно на ноги.

Похоже, ему еще предстоит пройти долгий путь, когда дело дойдет до драки.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3651056>